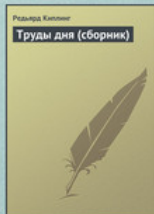


Редьярд Киплинг

# История одного судна



*Часть сборника  
Труды дня (сборник)*



# Редьярд Джозеф Киплинг

## История одного судна

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=6611397](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6611397)*

### **Аннотация**

«Судно было британское, но вы не найдете его имени в списках английского коммерческого флота. Это было обшитое железом грузовое винтовое судно в девятьсот тонн с оснасткой шхуны, по внешнему виду ничем не отличавшееся от подобных ему. Но с судами бывает то же, что с людьми. Некоторые из них умеют удачно плыть по ветру...»

# Редьярд Киплинг

## История одного судна

\* \* \*

Судно было британское, но вы не найдете его имени в списках английского коммерческого флота. Это было обшитое железом грузовое винтовое судно в девятьсот тонн с оснасткой шхуны, по внешнему виду ничем не отличавшееся от подобных ему. Но с судами бывает то же, что с людьми. Некоторые из них умеют удачно плыть по ветру.

В настоящее время общего упадка такие люди и такие суда приносят известную пользу. С тех пор как «Аглая» впервые вошла в Клайд — новая, блестящая и невинная, с квартой дешевого шампанского, стекавшего с ее водореза, судьба и владелец «Аглаи», который был и ее капитаном, решили, что она будет иметь дело с коронованными главами, находящимися в затруднительных обстоятельствах, президентами, обратившимися в бегство, чересчур ловкими финансистами, женщинами, нуждающимися в перемене климата, и второстепенными державами, нарушающими закон.

Приходилось «Аглае» фигурировать в морских судах, где показания ее шкипера, данные под присягой, наполняли завистью сердца его собратьев. Моряки не в состоянии быть

лживыми на море или во время бури, но, по словам адвокатов, на суше они с избытком вознаграждают себя.

«Аглая» фигурировала с блеском в большом процессе по поводу спасения груза с парохода «Макиншау». Это было ее первое отклонение с пути добродетели, и она научилась изменять имя – но не душу – и плавать по морям. Под названием «Путеводный огонек» ее тщательно разыскивали в одном южноамериканском порту по ничтожному делу о входе в гавань на всех парах, причем произошло столкновение с угольщиком и единственным военным судном государства как раз в то мгновение, когда это судно собиралось грузиться углем. «Путеводный огонек» отправился в море без всяких объяснений, несмотря на то, что три форта стреляли в него в течение получаса. Под названием «Юлий Макгрегор» судно было замешано в том, что сняло с плота неких джентльменов, которые должны были бы оставаться в Нумее, но предпочли делать большие неприятности властям совершенно другой части света, а под именем «Шах-ин-Шах» оно было захвачено в открытом море (причем оказалось до неприличия наполнено боевыми припасами) крейсером одной встревоженной державы, находившейся во враждебных отношениях со своей соседкой. На этот раз судно чуть не было потоплено, и его загадочный облик принес много выгод знаменитым адвокатам обеих сторон. В следующий сезон оно появилось как «Мартин Хент», выкрашенное в темно-серый цвет, с трубой яркого шафранного цвета и голубоватыми шлюпками – цве-

та ласточкиного яйца, и вело торговлю с Одессой, пока ему не предложили (а на предложение это нельзя было не обратить внимания) держаться вообще подальше от портов Черного моря.

Много пришлось перенести ему. Случались бунты матросов, грузчики устраивали стачки, и кладь портилась на палубе, но судно под различными названиями приходило и уходило, деятельное, проворное, незаметное. Его шкипер не жаловался на тяжелые времена, и портовые офицеры замечали, что его экипаж показывался в портах с регулярностью атлантических пароходов, совершающих постоянные рейсы между Европой и Америкой. Название свое оно изменяло смотря по обстоятельствам, служба на нем хорошо оплачивалась, и большой процент барышей, получаемых от путешествий, тратился щедрой рукой на машинное отделение. Судно никогда не беспокоило страховые общества и редко останавливалось для сигнализации со станциями; его дело было важное и частное.

Но наступил конец его странствованиям, и вот как погибло оно. Глубокий мир царил в Европе, Азии, Африке, Америке, Австралии и Полинезии. Державы относились друг к другу более или менее честно, банки аккуратно выдавали вкладчикам их сбережения, драгоценные бриллианты благополучно попадали в руки их владельцев, республики были довольны своими диктаторами, дипломаты не находили никого, чье присутствие могло бы хоть сколько-нибудь беспо-

коить их, монархи открыто жили со своими законными женами. Вся земля словно надела свой лучший праздничный наряд, и дела «Мартина Хента» были очень плохи. Великая добродетельная тишина поглотила его с его темно-серыми бортами, желтой трубой и всем остальным. Но на другой стороне земли появилось паровое китобойное судно «Галиотис», черное и заржавленное, с трубой цвета навоза, большим количеством грязных белых шлюпок и громадной печкой, или горном, на палубе для вытапливания жира. Сомнений в успешности его путешествия не могло быть, так как оно останавливалось во многих не слишком известных портах, и чад от вытапливаемого им китового жира оскорблял обоняние жителей берега.

Наконец оно медленно удалилось и вошло во внутреннее море, теплое, тихое и синее, быть может с наилучше сохранившейся водой в мире. Тут оно оставалось некоторое время, и большие звезды тамошних кротких небес видели, как оно играло в прятки среди островов, где никогда не водятся киты. Все это время судно распространяло отвратительный запах, а запах этот – хотя и рыбный – был нездоровый.

Однажды вечером на него обрушилось бедствие со стороны острова Пиганг Ватай, и оно пустилось в бегство. Экипаж «Галиотиса» осыпал насмешками неуклюжее, черно-желтое, вооруженное судно, пыхтевшее далеко сзади него. Матросы досконально знали возможности всякого судна, которого они желали избежать в этих морях. Добросовестный бри-

танский корабль обычно не бежит от военного судна чужеземной державы, а останавливать на море британские суда и обыскивать их – значит нарушать этикет. Шкипер «Галиотиса» не стремился доказать это положение и неукротимо делал по одиннадцать узлов в час до самой ночи. Только одного обстоятельства не учел он.

Держава, которая держала на водах значительное число паровых сторожевых судов («Галиотис» увернулся от двух регулярных стационаров с обидной для них легкостью), только что спустила на воду третье, двигавшееся с быстротой четырнадцати узлов в час. Поэтому «Галиотис», быстро идя с востока на запад, к рассвету заметил на расстоянии полутора миль позади себя сигнал, означавший: «Ложитесь в дрейф или принимайте все последствия!»

«Галиотису» был предоставлен выбор, и он сделал его. Надеясь на попутный ветер, он попробовал направиться к северу, к гостеприимной отмели. Бомба, влетевшая в каюту главного механика, была пяти дюймов в диаметре и разрывная. Бомба эта должна была пролететь через корму и нос и по дороге сбила портрет жены механика – очень хорошенькой женщины – на пол, обратила в щепки умывальник, прошла в машинное отделение и, ударившись о решетчатый люк, упала как раз перед передней машиной и разорвалась, разбив оба болта, соединявших шатун с кривошипом.

То, что произошло затем, заслуживает особого внимания. Передняя машина перестала действовать. Освободившийся

поршневый стержень, ничем не стесняемый, поднялся высоко и потом снова опустился под напором пара, а конец шатуна, бесполезного, как человек с вывихнутой ногой, отлетел направо, ударился о стойку штирборта на шести дюймах высоты и вышел наружу на три дюйма. Тут он застрял. Между тем задняя машина продолжала работу и при следующем обороте привела в действие кривошип передней машины, который ударил по застрявшему шатуну и согнул его.

От удара левый борт судна треснул в двух или трех местах. Так как машины не могли более работать, то судно стало на якорь, причем «Галиотис» поднялся на фут из воды, и команда машинного отделения, выпустив пар изо всех отверстий, какие попались ей под руку в суматохе, вышла на палубу, слегка обваренная паром, но спокойная. Снизу доносились различные звуки – шум, треск, словно мяуканье, воркотня. Все это продолжалось не более одной минуты. Это механизм судна приноравливался к своей изменившейся конструкции.

Мистер Уардроп, стоя на одной ноге на верхнем решетчатом люке, прислушался и застонал. Нельзя в три секунды остановить машины, дающие по двенадцати узлов в час, без того, чтобы не нарушить их хода. «Галиотис» скользнул вперед в облаке пара, крича, как раненая лошадь. Делать больше было нечего. Пятидюймовая бомба решила положение дела. А когда у вас все три трюма полны отличнейшего жемчуга, когда вы очистили отмели Танна, «Морского коня» и еще



четыре других отмели с одного конца Аманалайского моря до другого, когда вы нарушили монопольные права богатого государства так, что причиненные вами убытки не могут быть возмещены в течение пяти лет, – приходится улыбаться и примириться с тем, что есть. Но шкипер, после некоторого размышления, решил, что коли судно его со множеством британских флагов, живописно развевавшихся на нем, было уже бомбардировано в открытом море, то можно на этом и успокоиться.

– Где, – спросил морской офицер тупоумного вида, подымаясь на палубу, – где этот проклятый жемчуг?

Он был тут, этого нельзя было скрыть. Никакие показания под присягой не могли бы уничтожить ужасного запаха сгнивших устриц, водолазных костюмов и покрытых раковинами люков. Жемчуга было тут на сумму около семидесяти тысяч фунтов, и все эти фунты были украдены.

Военный корабль был раздосадован, потому что он израсходовал много тонн угля, развел сильные пары и, самое главное, заставил усиленно работать своих офицеров и экипаж. Всех бывших на «Галиотисе» арестовывали всякий раз, как на него подымался новый офицер, наконец кто-то, кого они приняли за мичмана, объявил им, что они должны считать себя взятыми под стражу, и их действительно посадили под арест.

– Это совсем нехорошо, – вкрадчиво сказал шкипер, – вы лучше прислали бы нам буксир...

– Молчать! Вы арестованы! – последовал ответ.

– Как можем мы бежать, черт возьми? Мы беспомощны. Вы должны отбуксировать нас куда-нибудь и объяснить, почему вы открыли огонь. Мистер Уардроп, ведь мы беспомощны, не правда ли?

– Погибли вконец, – ответил механик. – Если судно наклонится, передний цилиндр упадет и пробьет дно. Стойки снесены. Не на чем держаться.

Военный совет, бряцая оружием, направился проверять слова мистера Уардропа. Он предупредил всех, что вход в машинное отделение грозит опасностью для жизни каждого, кто решится на это, и потому посетители довольствовались тем, что издали, сквозь ослабевший пар, осмотрели разрушенное отделение. «Галиотис» поднялся на высокой волне, и стойки штирборта слегка закрипели, как скрипит зубами человек под ножом. Передний цилиндр зависел от неизвестной силы, которую люди называют сопротивлением материалов, которая иногда вызывает другую ужасную силу – разрушение неодоушевленных предметов.

– Видите! – сказал мистер Уардроп, торопя посетителей уйти. – Машины не стоят даже цены потраченного на них материала.

– Мы поведем вас на буксире, – был ответ. – Потом мы конфискуем груз.

Экипаж военного судна был немногочислен, и потому на «Галиотис» нельзя было назначить лучших людей. Послали

младшего лейтенанта, которого шкипер усердно спаивал, так как вовсе не желал облегчить работу буксира, к тому же с кормы его судна висела небольшая, незаметная веревка.

«Галиотис» повели на буксире со средней скоростью четыре узла в час. Вести его было чрезвычайно трудно, и у артиллерийского лейтенанта, выстрелившего в «Галиотис» пятидюймовой бомбой, было достаточно времени, чтобы подумывать о последствиях. Мистер Уардроп был очень занят. Он воспользовался всем экипажем, чтобы подпереть цилиндры балками и деревянными брусьями со дна и с боков судна. Это была рискованная работа, но все же лучше, чем утонуть на конце буксирного каната, а если бы упал передний цилиндр, то прямо на дно моря и увлек бы за собой «Галиотис».

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.